

При то дождю бышх . пшеница смѣ
 шена сподою мнѣ гаспадѣ . Егда же
 собрашѣ соусѣкъ сопорнша пехи
 къ . тѣкоже и при пл
 рѣднѣ . крохѣи сѣ
 вренѣмъ па
 до
 ша

Московские книжники

XVIII-XIX веков

Светлана Горбова

До XVIII столетия практически все выпускаемые в России книги были духовного содержания. Но реформы Никона и последующий раскол церкви привели к разладу в массовом сознании, сильно пошатнув чье-либо монопольное право воздействовать на умы людей. К тому же в русском обществе острее стала ощущаться потребность в знаниях,

накопленных европейской наукой – и светская литература потеснила духовную.

Новый виток развития гражданского книгопечатания начинается в петровское время. Только за первую четверть XVIII века издано 600 названий книг светской тематики тиражом полмиллиона экземпляров. При этом книг церковной

печати выходило около одиннадцати названий в год, что составляло лишь 14 процентов от общего объема книгоиздания.

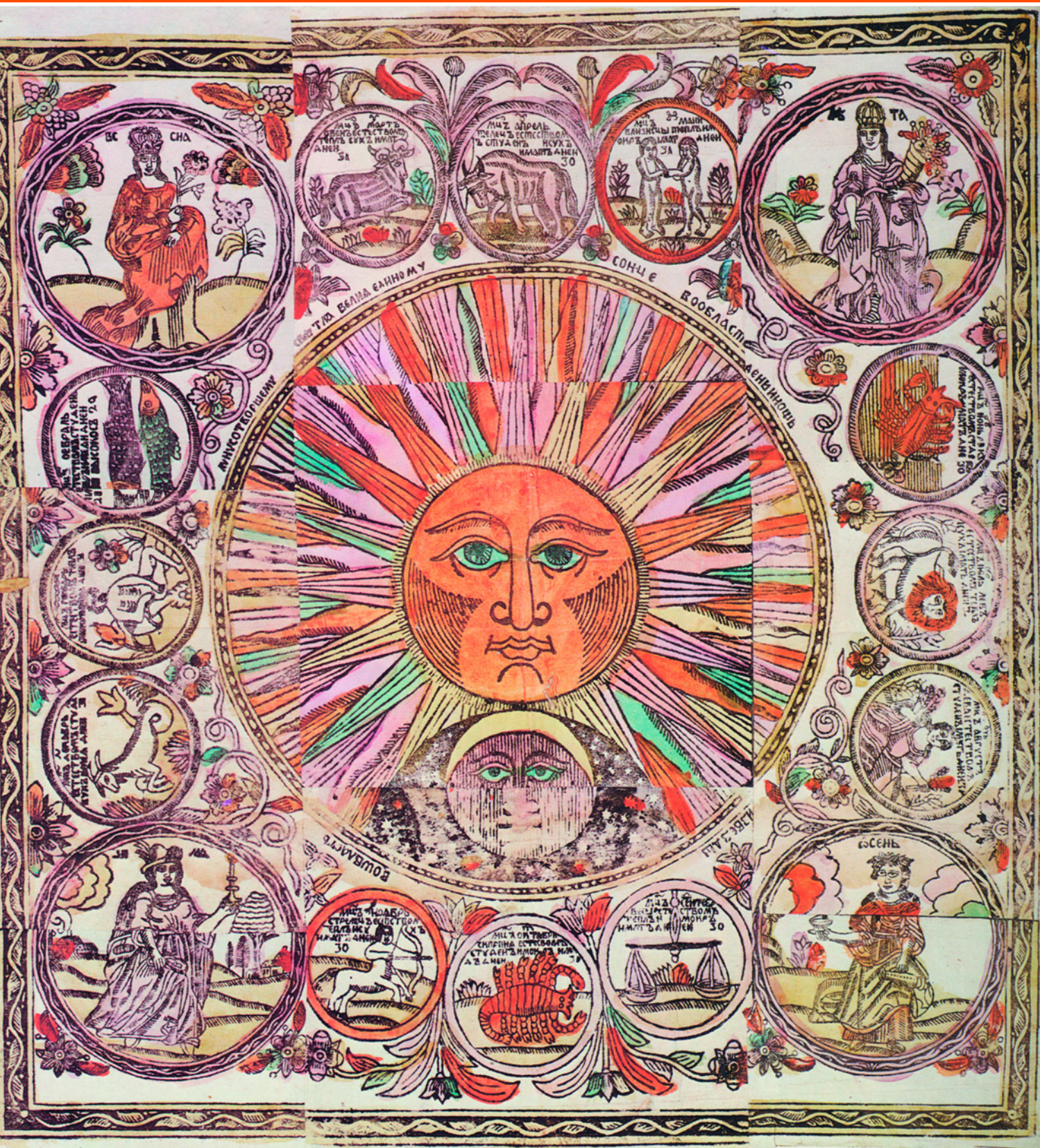
Первые русские гражданские книги начали издавать еще в конце XVII века в заграничной типографии Я. Тессинга в Амстердаме, где печатались «земные и морские карты и чертежи, и всякие печат-

← Страница Лицевого летописного свода Ивана Грозного. Вторая половина XVI в. Из собрания Российской национальной библиотеки, Москва.

Летописный свод событий мировой и русской истории был создан в 1540-1560-х годах, специально для царской библиотеки в единственном экземпляре. Слово «лицевой» в названии Свода означает иллюстрированный. Состоит из 10 томов, содержание которых охватывает период «от сотворения мира» до 1567 года.

Книжные лавочки на Спасском мосту в XVII веке. Худ. Аполлинарий Васнецов. 1916 г.

ные листы и персоны», а также математические, архитектурные и иные художественные книги. Чуть позже, по инициативе Василия Ануфриевича Киприанова, гравера и издателя из посадских людей московской Кадашевской слободы,

и в Москве была открыта первая Гражданская типография. Киприанов содержал также у Спасского моста, по соседству с храмом Василия Блаженного, лавку-читальню «для всех». Ее можно считать своего рода прообразом будущих москов-

ских общедоступных библиотек и книжных магазинов. Бесплатный доступ к книгам здесь был главным отличием первой русской публичной библиотеки от европейских, которые работали, как правило, на коммерческой основе. В роли культурно-

Слева:

Лубочная картинка «Солнце и зодиак».
Начало XVIII в.
Пушкинский музей, Москва.

Справа:

Офеня. Лубок XIX в.
Российская национальная библиотека
имени М.Е. Салтыкова-Щедрина,
Санкт-Петербург.

*Профессиональное сообщество офеней
в своем кругу предпочитало использовать
особый условный язык для общения.
Впоследствии жаргон бродячих
торговцев был перенят уголовной средой,
сохранившей в честь «создателей»
название «феня».*

просветительского и книготоргового
центра библиотека просуществовала
до начала 30-х годов XVIII века.

Опыт деятельности типографии
Киприанова был учтен при соз-
дании новых центров петровского
книгопечатания. Новым шагом
стала реконструкция старейшей
русской типографии – Московского
Печатного двора и введение нового
шрифта, получившего название
«гражданский». Постепенно увели-
чивалось и количество печатных
станов, рос штат сотрудников.
В 1722 году он составлял 175 человек,
в числе которых были справщики,
книгочтецы, гравировщики, фряжс-
кие печатники (печатники гравюр),
знаменщики, резчики, кузнецы, кан-
целяристы. В целом это было сложное
предприятие с четким разделением
труда, выполнявшее уже функции
не только типографии, но и издате-
льства. Первым директором был
назначен выдающийся деятель про-
свещения, автор книг и переводчик
Федор Поликарпович Поликарпов,
наладивший выпуск книг светской
тематики, в первую очередь, граж-
данских календарей, пользовавшихся
особой популярностью.

В 1756 году состоялось открытие
типографии Московского универ-
ситета, где печаталась газета «Мос-
ковские ведомости», издавались
учебники, речи и доклады профес-

Чуть позже, по инициативе Василия Ануф-
риевича Киприанова, гравера и издателя
из посадских людей московской Кадашев-
ской слободы, и в Москве была открыта
первая Гражданская типография. Киприа-
нов содержал также у Спасского моста,
по соседству с храмом Василия Блажен-
ного, лавку-читальню «для всех».

Русский журналист, издатель и общественный деятель Русского Просвещения Николай Иванович Новиков. Гравюра. XVIII в. с портрета работы Дмитрия Левицкого.

Внизу:

Здание типографии Николая Ивановича Новикова на Мясницкой улице в Москве. Акварель Федора Алексеева.

соров, программы, популярная литература, выпускался журнал «Полезное увеселение» М.М. Хераскова. В течение первых двух десятилетий было напечатано 960 названий книг, из них 105 учебников, 85 богословских трудов. Были изданы сочинения Д.И. Фонвизина, И.Ф. Богдановича, М.М. Хераскова, труды М.В. Ломоносова, выпускались памятники древней русской письменности.

Указ 1783 года «О вольном книгопечатании», дававший право на открытие частных типографий открыл дорогу новым книгоиздателям. Появились частные типографии, оснащенные новой техникой и печатавшие высококачественные в полиграфическом отношении книги.

Русский издатель, типограф, председатель «Общества истории и древностей российских» Платон Петрович Бекетов. Гравюра Алексея Осипова. 1818 г.

МОСКОВСКАЯ КНИГОТОРГОВЛЯ

Торговля книгами в то время сосредоточилась на Красной площади. От Спасского моста, где размещалась библиотека Киприанова, протянулась цепочка лавочек, торговавших рукописными и печатными книгами. Особенно бойко шла торговля «потешными листами» — лубочными картинками, особенно любимыми простым народом.

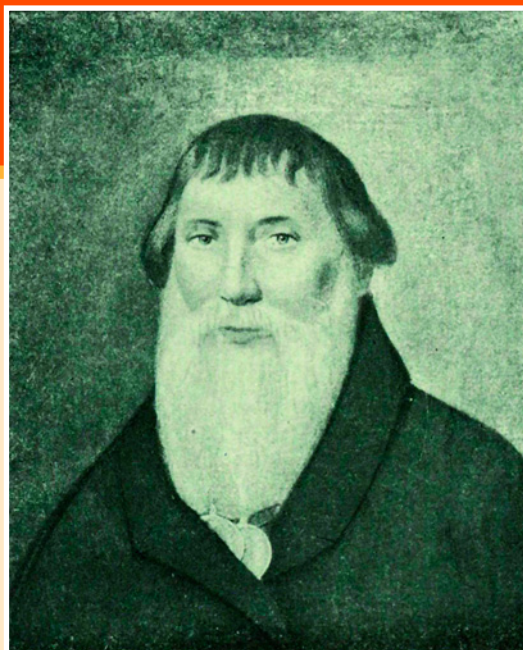
В Москве уличная торговля книгами велась более интенсивно, чем в Петербурге, кроме того, большее количество книжных лавок и магазинов было открыто при храмах и монастырях, вероятно, в силу большей патриархальности московской публики по сравнению со столичной.

Известный московский книго-торговец XIX столетия Афанасий Афанасьевич Астапов вспоминал: «Книжная торговля производилась в Москве почти повсюду... и везде имела свой особый, местный характер. Так, около университета, по решетке, торговали книгами более серьезными, научными; у Александровского сада, у первой решетки, можно было найти большую часть книги народные и романы, издания Никольской улицы; в Охотном ряду, где теперь Большой Московский трактир, в воротах, тоже была торговля книгами, которыми одолжались охотнорядцы на прочесть... Смоленский рынок был лучшим местом для букиниста, потому что рынок этот прилегает к местности, населенной в то время по преимуществу аристократией, помещиками и другими состоятельными людьми... На Смоленском навещали книжников люди денежные и знатные...»

В Москве уличная торговля книгами велась более интенсивно, чем в Петербурге, кроме того, большее количество книжных лавок и магазинов было открыто при храмах и монастырях, вероятно, в силу большей патриархальности московской публики по сравнению со столичной.

Знаменитый московский книготорговец
и переводчик Григорий Никитич Кольчугин.
С портрета начала XIX в.

По стране книги развозили офени – книготорговцы-лоточники. Они составляли хорошо развитую торговую сеть. В одной только Владимирской губернии в 1890-е гг. насчитывалось шесть тысяч офеней-лубочников.

Позже букинистов можно было найти на Сretenке, у Сухаревой башни или у Китай-городской стены, в Проломных и Ильинских воротах. В многочисленных лавочках буки-

нистов заключались сделки, книги оценивались специально приглашенными знатоками. Со временем открылись стационарные книжные магазины, специализировавшиеся на торговле старой книгой. Одним из первых был магазин Тихона Федоровича Большакова.

По стране книги развозили офени – книготорговцы-лоточники. Они составляли хорошо развитую торговую сеть. В одной только Владимирской губернии в 1890-е годы насчитывалось шесть тысяч офеней-лубочников. Ранней осенью, нагрузив товаром телеги, они двигались в путь и, рассеиваясь по всей России, домой возвращались только к Пасхе. Но с упорядочиванием рынка книготорговли в конце XIX века, промысел офеней начал значительно падать. Произошло это отчасти и с развитием железнодорожного транспорта, который позволял теперь доставлять книги в провинцию непосредственно от издателя.

Помимо офеней, развивались новые формы книжной торговли: подписка, рассылка по почте, продажа непосредственно со складов типографий. В провинции, где торговая сеть была развита слабо, в распространении книг участвовали местные

Российский антиквар-букинист и библиофил
Афанасий Афанасьевич Астапов.
С фотографии конца XIX в.

Книжная лавочка. Худ. Виктор Васнецов. →
1876 г.
Государственная Третьяковская галерея, Москва.

Русский публицист, издатель и беллетрист
Алексей Сергеевич Суворин.
Хромолитография.
Вторая половина XIX в.

Обложка журнала →
«Исторический вестник», сентябрьская
книжка 1880 г.
Государственная публичная
историческая библиотека, Москва.

*Журнал был основан Алексеем
Сергеевичем Сувориным и Сергеем
Николаевичем Шубинским с целью
«знакомить читателей в живой,
общедоступной форме с современным
состоянием исторической науки
и литературы в России и Европе».
Первая книга «Исторического вестника»
вышла 1 января 1880 г.*

власти. Они привлекали чиновников, учащихся, мелких служащих. Однако даже самые передовые приемы не могли приблизить книгу к массовому потребителю – крестьянству. Разрыв между самой простой книжицей и сельским покупателем был велик. Невзыскательный вкус крестьян удовлетворялся лишь копеечными «Ерусланами Лазаревичами» и «Бовами королевичами».

ИЗДАТЕЛИ XVIII ВЕКА

Русский писатель Андрей Викторович Игельстром сказал: *«Издателей можно разделить на два типа: одни работают на существующий спрос, другие создают новых читателей. Первых много, вторые редки»*. Но Россия никогда не испытывала недостатка в людях, искренне и бескорыстно способствующих просвещению, благодаря которым книга прочно вошла в быт русского человека. Их усилиями на рубеже XVIII-XIX веков и начинается процесс зарождения «низовой» книжной культуры.

В 1769 году помещик Николай Иванович Новиков оставляет успешную военную службу, чтобы посвятить себя книгоиздательству. Начав с выпуска сатирических журналов, самый известный из которых

Однако даже самые передовые приемы не могли приблизить книгу к массовому потребителю – крестьянству. Разрыв между самой простой книжицей и сельским покупателем был велик. Невзыскательный вкус крестьян удовлетворялся лишь копеечными «Ерусланами Лазаревичами» и «Бовами королевичами».

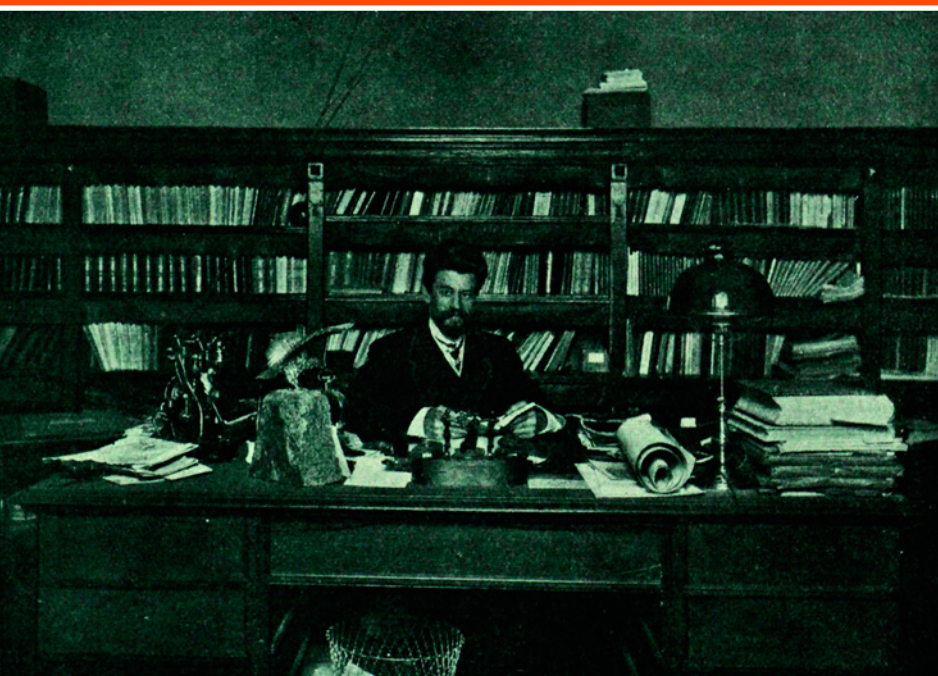

«Трутенъ», постепенно он издает несколько сотен названий книг – в полтора раза больше, чем выпущено за всю первую четверть XVIII века. Под его руководством была основана бесплатная библиотека, задуман первый в стране журнал для женщин.

Способствовали распространению литературы в народе и московские книгоиз-

датели Платон Петрович Бекетов, Семен Иоанникиевич Селивановский, Матвей Петрович Глазунов. Крупнейшим издателем был Николай Петрович Румянцев, большой любитель и знаток старины, коллекция которого положила начало Румянцевскому музею. Он объединил вокруг себя многих известных ученых-историков, выпускавших книги на личные средства мецената.

Известный русский книгоиздатель Петр Петрович Сойкин в своем рабочем кабинете. Фотография XIX в.

Обложка подшивки журнала «Природа и люди» за 1898 г. Государственная публичная историческая библиотека, Москва.

«Природа и люди» – еженедельный иллюстрированный журнал, издававшийся в 1889 – 1918 г. издательством П. П. Сойкина в Санкт-Петербурге. Журнал был популярен среди разных слоев населения, несмотря на то, что в нем печатались статьи на высоком научном уровне.

Благодаря развитию типографской техники уже в начале XIX века удалось значительно удешевить книги и расширить круг их покупателей. В Москве открывается немало книжных лавок, активно развивается и букинистическая торговля.

БУКИНИСТЫ

Первые документальные свидетельства о покупке и продаже бывших в употреблении книг относятся к XVI веку. На полях и форзацах русских рукописных и первопечатных книг можно найти множество владельческих записей, свидетельствующих о неоднократных перепродажах этих изданий. К первой половине XVIII века относятся све-

дения о торговцах, специально занимавшихся скупкой и продажей подержанных книг.

Первоначально букинисты принадлежали к самой малоуважаемой и неполноправной группе торгового российского люда. Стремясь любым путем извлечь выгоду, они нередко запрашивали несоразмерные цены, прибегали к фальсификации книг, когда недостающие страницы в одном издании ловко восполнялись примерно соответствующими страницами другого, а то и вовсе подделывались. Недаром в «Энциклопедическом словаре» Плюшара дается не очень лестное определение профессии букиниста: «Так называют мелочных торгашей или менял, которые занима-

ются выменом, скупом, продажей или променом старых, подержанных книг».

Покупатели попадались порой им под стать. Все помнят описанного Гиляровским барина с аршином, который на Сухаревке выбирал книги исключительно определенного размера. Тем не менее, в подавляющем большинстве те, кто интересовался старыми книгами, действительно были знатоками, а сами букинисты – бескорыстными служителями народного просвещения, много делавшими для справедливого перераспределения книг, для комплектования частных библиотек, книжных собраний научных учреждений и государственных хранилищ. Свой вклад вносила

В «Энциклопедическом словаре» Плюшара дается не очень лестное определение профессии букиниста: «Так называют мелочных торгашей или менял, которые занимаются выменом, скупом, продажей или променом старых, подержанных книг».

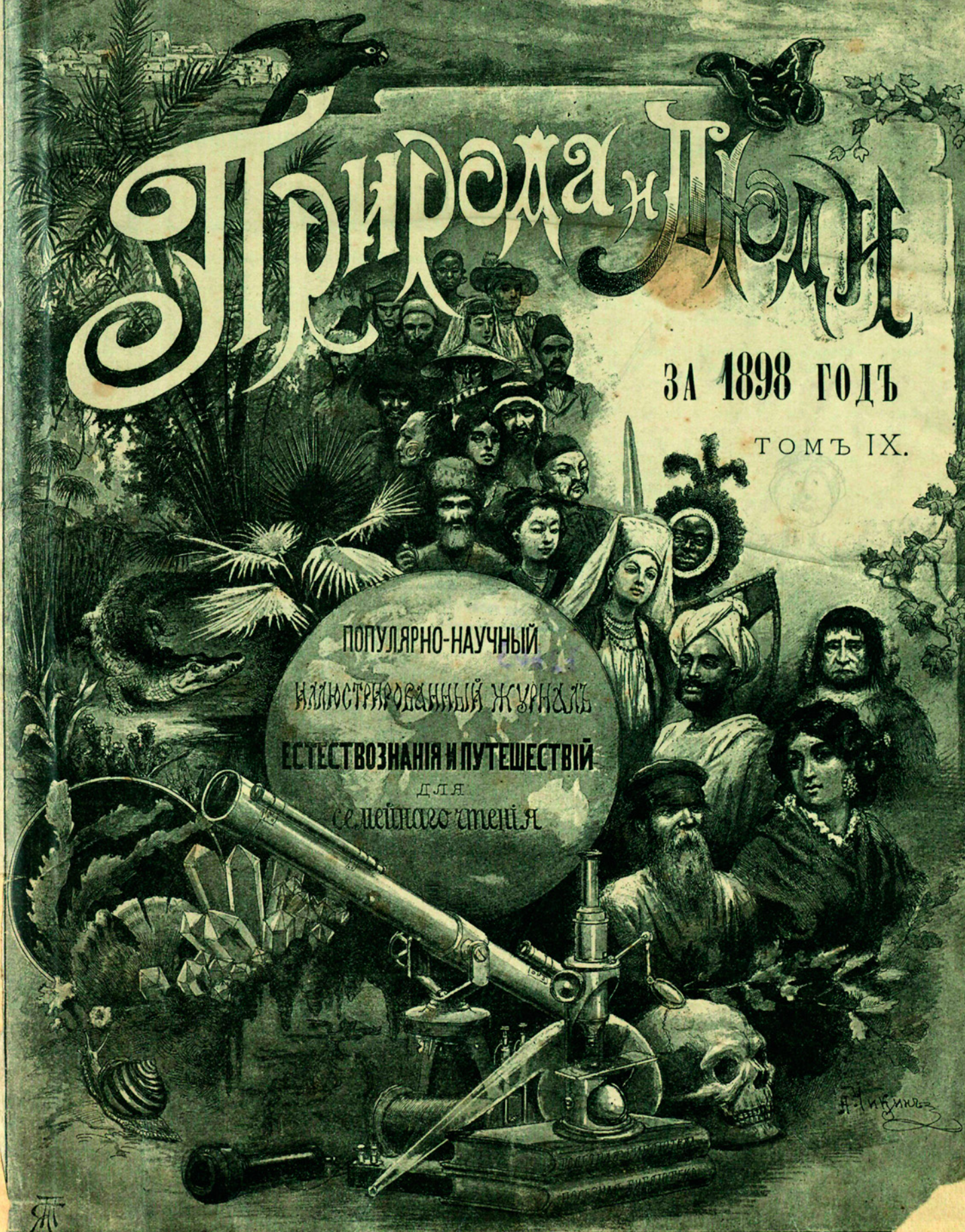
Экслибрис книгоиздателя П. П. Сойкина. 1895 г.

Природа и Люди

за 1898 годъ

томъ IX.

ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ И ПУТЕШЕСТВІЙ
ДЛЯ
самонаблюденія

Здание издательства П. П. Сойкина
в Санкт-Петербурге.
Фотография 1903 г.

и существовавшая целая армия мелких торговцев, промышлявших случайно попадавшимися книгами – разрозненными томами много-томных изданий, журналами, учебниками.

Многие из лавок постепенно превращаются в книжные магазины. Правда, такое превращение совершалось не быстро, много было еще таких, в которых держался старинный купеческий уклад. Характерные черты сохранялись у Ивана Григорьевича Кольчугина, одного из самых известных московских книготорговцев своего времени. *«На кольчугинских книжках вся бедная Москва выучилась»*, – говорили современники. Не получивший систематического образования, Иван Григорьевич обладал феноменальной памятью на книги, использовал труд так называемых «стрелков», перекупщиков книги, но часто выезжал к владельцам и сам.

«В лавке Кольчугина, – пишет его биограф, – во всю ее длину был устроен прилавок, у прохода за ним была контора.... Ни стула, ни скамейки в лавке не было. Между дверьми постоянно лежала огромная груда книг, покрытая пылью, то есть попросту царил в ней невообразимый хаос, но никто не смел тронуть книгу, где она положена, потому что сам хозяин хорошо знал, где какая книга лежит»

К слову, именно в этом хаосе впервые появилось в продаже первое издание «Слова о полку Игореве».

Постепенно книжная торговля принимала более цивилизованный облик. Одновременно с книжной лавкой Кольчугина, лишенной самых примитивных удобств, существовал благоустроенный магазин Александра Сергеевича Ширияева, начавшего книжную торговлю в 1810 году. Продолжала развиваться и торговля специфическими изданиями для

народа. Так, например, один из крупнейших продавцов лубочной литературы того времени Василий Васильевич Логинов имел не только свою книжную лавку, но и типографию, литографию и гравировальню; его обслуживали около 500 офеней, развивших издания по деревням.

Торговля книгами требовала образования, глубоких и обширных познаний. Заметный след в истории русской букинистической торговли оставил московский антиквар Тихон Федорович Большаков. В его лавке перебывали многие сокровища рукописной книжности, непревзойденным знатоком которой он был. Он разыскивал рукописи и книги в уса-

дбах, монастырях, скитах, на ярмарках. Тихон Федорович много помогал выдающимся ученым, был уважаем в обществе, избран членом Императорского общества истории и древностей российских, а после смерти 500 рукописных книг его личной библиотеки поступили в государственные хранилища.

Разысканием и собиранием редких и ценных изданий прославился московский книготорговец Афанасий Афанасьевич Астапов, прошедший путь от служащего до владельца книжной лавки и собственной библиотеки в 10 тысяч томов Астапов стал одним из организаторов Русского библиографического общест-

Главный корпус типографии Т-ва И.Д. Сытина на Пятницкой улице в Москве, построенный по проекту архитектора Адольфа Эрихсона. Гравюра Ивана Павлова.

ва, а изданные им книготорговые каталоги, являются ценными источниками по истории русской книги XVIII-XIX веков.

Яркие воспоминания оставил об этом букинисте Иван Белоусов, автор книги «Ушедшая Москва», изданной в 1928 году. Вот что он пишет:

«Афанасий Афанасьевич Астапов был типичным букинистом; он почти всю свою жизнь просидел в крохотной лавочке около церкви Троицы в Полях, но в своих складах

имел огромное количество очень редких изданий. Астапов знал почти всю литературную Москву и она его знала: московские литераторы и ученые, когда нуждались в материале для каких-нибудь своих работ всегда обращались к Астапову и добывали у него нужный, редкий материал.<...> Астапов умер в годы революции. За год до смерти, как-то вечером я встретился с ним около памятника первопечатнику Ивану Федорову.

Торговля книгами требовала образования, глубоких и обширных познаний. Заметный след в истории русской букинистической торговли оставил московский антиквар Тихон Федорович Большаков. В его лавке перебивали многие сокровища рукописной книжности, непревзойденным знатоком которой он был. Он разыскивал рукописи и книги в усадьбах, монастырях, скитах, на ярмарках.

Российский предприниматель,
книгоиздатель, просветитель Иван
Дмитриевич Сытин.

Портрет выполнен художником
Александром Моравовым в 1908 г.

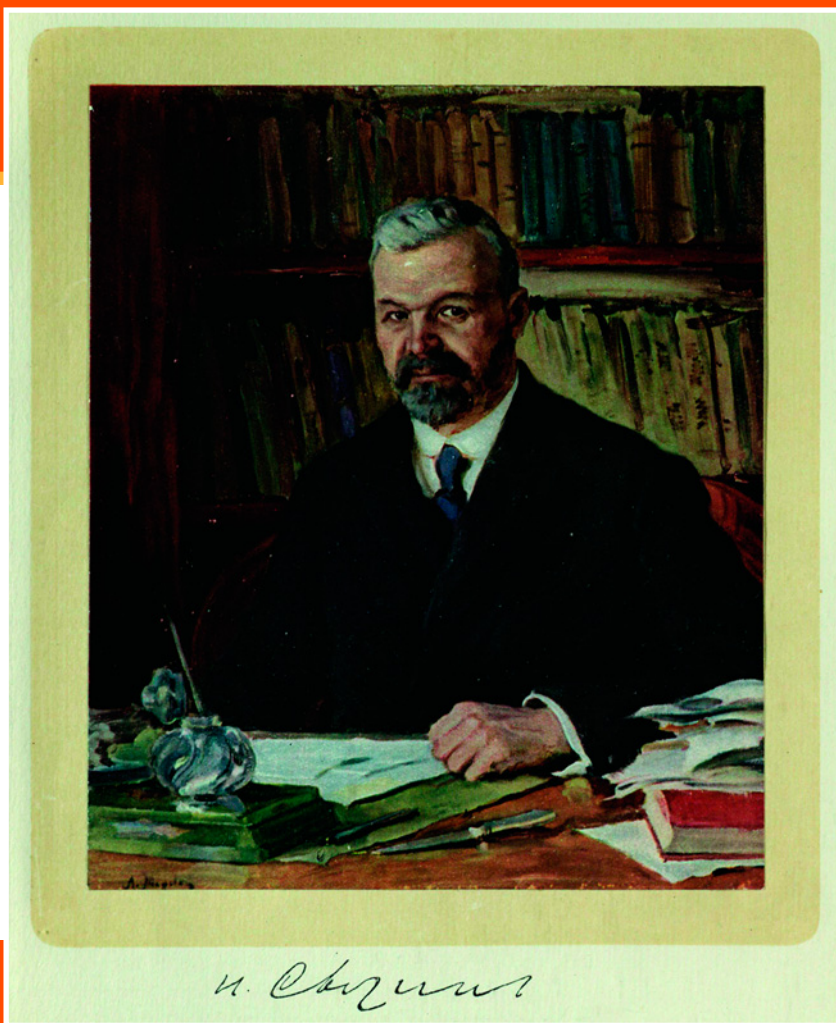
– Вот, – сказал мне Астапов, указывая на Китайгородскую стену, за этой стеной я провел всю свою жизнь, и на этой стене есть мне памятник, только он бывает виден по вечерам и в солнечные дни. Я, признаться, подумал, уж не рехнулся ли старик?

– Да вот посмотрите, – сказал Астапов, указывая на тень от фигуры первопечатника, ясно обозначенную на белой стене.

Я посмотрел на тень, сравнил ее с сильно сутуловатой фигурой Астапова и нашел ее действительно очень схожей со старым букинистом.

– И правда, тень очень похожа на вас! – сказала я.

– Да, да, – это многие говорят, – подтвердил Астапов. – Вот это и есть мой памятник!»

Книжный магазин Т-ва И.Д.Сытина
в Нижнем Новгороде.

В XIX в. объем книгоиздания значительно вырос – благодаря модернизации типографий: из-за границы ввозится новейшее полиграфическое оборудование, ручной труд вытесняется фототехникой, появляются рулонные машины. В издательском перечне на первом месте стоят сочинения русских писателей-беллетристов – И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского, Л.Н. Толстого.

КНИГА в ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

В XIX веке объем книгоиздания значительно вырос – благодаря модернизации типографий: из-за границы ввозится новейшее поли-

графическое оборудование, ручной труд вытесняется фототехникой, появляются рулонные машины.

В издательском перечне на первом месте стоят сочинения русских писателей-беллетристов – И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского, Л.Н. Тол-

Рекламная листовка Товарищества И.Д. Сытина.

стого. Широкое распространение получила естественнонаучная литература – труды Д.И. Менделеева, К.А. Тимирязева, И.И. Мечникова. Увеличился спрос на книги по истории: археографическая комиссия, занимавшаяся изданием источников и древних памятников, начала выпуск «Русской исторической библиотеки», общество любителей древней письменности основало серию «Памятники древней письменности». И хотя большой объем по-прежнему занимали учебники, книги религиозного содержания и лубочная литература, издатели продолжают попытки создания не только дешевой и доступной книги, но и полез-

Торговля книгами и картинами
из мелких лавок и ларей на Толкучке.
Худ. Сергей Ягужинский. Начало XX в.

ной по содержанию, адресованной непосредственно для «удовлетворения потребности чтения в народе». Развернули свою деятельность комитеты и общества грамотности, которые стремились издавать книги для народа и таким образом бороться с лубочными изданиями. Поэт Николай Алексеевич Некрасов в 1862 году начинает выпуск серии «Красные книжечки», которая должна была состоять из рассказов и стихотворений русских писателей. Положительную роль сыграл и Московский комитет грамотности, наладивший выпуск дешевых серий изданий классиков: Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого.

К середине 1980-х годов вокруг Льва Толстого образовался круг людей, заинтересовавшихся идеей писателя выпускать книги для народа. Это должны были быть дешевые книжки и картины русских художников с подписями. Так было образовано издательство «Посредник». Специально для «Посредника» Н.С. Лесков написал «Пустоплыся», «Прекрасную Азу», «Фигурки»; бесплатно передали издательству свои произведения Д.В. Григорович, В.Г. Короленко, А.П. Чехов. Эти издания оформлялись рисунками И.Е. Репина, Н.Н. Ге, В.И. Сурикова. Печатались издания в типографии Ивана Дмитриевича Сытина, взявшего на себя также и распространение изданий «Посредника».

Больших успехов в деле печати доступной литературы достиг Маврикий Осипович Вольф. Его книгоиздательский проект носил универсальный характер: выпускались научные труды, научно-популярные книги, художественная и детская литература.

В типографии Вольфа начинал другой крупный издатель и книготорговец Адольф Федорович Маркс, который вскоре получил разрешение на издание массового еженедельного журнала для семейного

чтения «Нива», включавшего исторические очерки, биографии знаменитых людей, описание путешествий, стран и городов, популярные статьи по науке и искусству, медицинские советы. В качестве приложений к «Ниве» издавались книги, картины, портреты, календари. Обзаведясь самой крупной в то время типографией, и увеличивая тиражи изданий, которые доходили до невиданной в то время цифры в 250 тысяч экземпляров, Маркс имел возможность значительно снижать на них цены.

Русский издатель, журналист Алексей Сергеевич Суворин начинает свою деятельность в Петербурге, где издает газету «Новое время». Русско-турецкая война принесла успех газете, издатель которой в качестве корреспондента отправился в армию. С 1880 года Суворин начал издавать «Исторический вестник» — один из самых распространен-

ных русских журналов, посвященных изучению прошлого России. К началу XX века он выпустил около тысячи книг универсальной тематики. Особой же популярностью пользовались серии: «Дешевая библиотека» и «Новая библиотека». Суворин создал также «Контрагентство печати» — монополистическую организацию, занимавшуюся сбором информации и распространением периодических и других печатных изданий по всей России.

Главным делом издателя Петра Петровича Сойкина была популяризация естественнонаучных знаний. В иллюстрированном еженедельнике «Природа и люди», который издавался на протяжении почти 30 лет, он печатал научно-популярные очерки по астрономии, математике, физике и естествознанию. В приложении к журналу Сойкин выпустил целую библиотеку по-

Книжный склад.
Фотография конца XIX в.

В типографии Вольфа начинал другой крупный издатель и книготорговец Адольф Федорович Маркс, который вскоре получил разрешение на издание массового еженедельного журнала для семейного чтения «Нива», включавшего исторические очерки, биографии знаменитых людей, описание путешествий, стран и городов, популярные статьи по науке и искусству, медицинские советы.

пулярной научной литературы, в том числе, серию «Приключения на суше и на море».

Однако самым, пожалуй, выдающимся именем в списке книгоиздателей является имя Ивана Дмитриевича Сытина. Родился Сытин в Костромской губернии. Проработав десять

лет в лубочной лавке, в 1876 году он открыл свою литографию в Дорогомилове. Со временем она выросла до книгоиздательского дома «И.Д. Сытин и К°». Сравнительная дешевизна книг, выпускаемых фирмой Сытина, в сочетании с большим тиражом, позволяли успешно кон-

курировать с другими издателями. Картинки для Сытина рисовали известные художники В.В. Верещагин, В.А. Васнецов и другие. Качество картин было значительно выше, чем у других издателей, в год их выпускалось свыше 50 миллионов. Цена была предельно низкой: Сытин привлекал к распространению многочисленных офеней.

Во все годы существования издательства большое внимание уделялось детской литературе: выпускались сборники русских народных сказок, сказки Шарля Перро, братьев Grimm. Фирма сотрудничала с издательством Льва Толстого «Посредник» по изданию дешевых книг для народа. А в сотрудничестве с министерством народного просвещения издатель-

Оптовый книжный магазин.
Фотография конца XIX в.

твом было выпущено 440 наименований учебников и учебных пособий.

Помимо этого Сытин издает приобретенный у Маркса журнал «Нива», а также журналы «Вокруг света» и «Искры». Ему принадлежат две самые крупные типографии в Москве, оборудованные первоклассной техникой, ряд книжных магазинов в различных городах. В одной Москве он держал 25 киосков – на всех главных городских площадях. Предприятие Сытина было самым крупным в России. Каждая четвертая

После Октября Иван Дмитриевич еще пять лет активно работал в издательском деле – в качестве уполномоченного своей бывшей типографии. Ему сделали предложение возглавить Госиздат, но Сытин отказался, сославшись на «малограмотность», и согласился лишь стать консультантом.

книга, выходившая в стране, печаталась в его типографиях. Позже опыт издателя будет использован в формировании советской системы книгоиздания.

После Октября Иван Дмитриевич еще пять лет активно работал в издательском деле – в качестве уполномоченного своей бывшей типографии. Ему сделали предложе-

Воскресное чтение в сельской школе. Худ. Николай Богданов-Бельский. 1895 г. ➔
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург.

В Пашковом доме, одном из самых знаменитых зданий Москвы, спроектированном Василием Баженовым, ныне располагается отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
Худ. В. И. Кошелев. 1912 г.

ние возглавить Госиздат, но Сытин отказался, сославшись на «малограмотность», и согласился лишь стать консультантом. Жил он до самой кончины на Тверской улице, в доме номер 38, в квартире 274, всю

жизнь следуя убеждению: «Издательство – один из важных очагов культуры и просвещения. И на издателей следует смотреть как на просветителей народа, ибо им обязаны своим появлением многие сочинения».

